

14020012413064

900109873_32251538

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г. Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

31 мая 2022г.

Дело № А40-321073/19-71-344 Б

Резолютивная часть определения объявлена 18 мая 2022г.

Определение в полном объеме изготовлено 31 мая 2022г.

Арбитражный суд в составе:

Судьи Кравчук Л.А.

при ведении протокола судебного заседания секретарем Покровским Н.А.,
рассмотрев в открытом судебном заседании, в деле о несостоятельности (банкротстве)
должника ООО «УК КАЛЬВУС»,

Исковое заявление истца - конкурсного управляющего ООО «УК КАЛЬВУС» - Мусатова В.В.

к ответчикам: 1) ООО «УК КАЛЬВУС»,

2) Калабину Евгению Львовичу

о признании недействительными банковских операций по перечислению денежных средств в период с 27.12.2016 по 31.03.2017 г. и применении последствий их недействительности в виде взыскания с Калабина Евгения Львовича денежных средств в размере 4 750 000 руб. 00 коп.,

при участии лиц:

от конкурсного управляющего – Тушнурцев В.Ю. (паспорт, доверенность),

Арсемов В.В. лично (паспорт),

от уполномоченного органа – Дашкина И.А. (паспорт, доверенность),

Кувшинова Н.В. лично (паспорт),

Партон О.Ю. лично (паспорт),

Ответчик 2 – неявка, извещен

У С Т А Н О В И Л:

Решением Арбитражного суда города Москвы от 07 июня 2021 года ООО «УК КАЛЬВУС» признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство сроком на 6 (шесть) месяцев, конкурсным управляющим утвержден Мусатов Владимир Владимирович.

Сообщение об указанном факте опубликовано в газете «Коммерсантъ» №81 от 15.05.2021 года.

11.08.2021 г. (в электронном виде) в Арбитражный суд города Москвы поступило исковое заявление истца - конкурсного управляющего ООО «УК КАЛЬВУС» - Мусатова В.В к ответчику Калабину Евгению Львовичу о признании недействительными банковские операции по перечислению денежных средств в период с 27.12.2016 по 31.03.2017 г. и применении последствий их недействительности в виде взыскания с Калабина Евгения Львовича денежных средств в размере 4 750 000 руб. 00 коп.

В судебном заседании подлежало рассмотрению указанное исковое заявление.

Ответчик 2) в судебное заседание не явился, извещен надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, дело слушалось в порядке ст. ст. 123, 156 АПК РФ в отсутствие лиц, извещенных надлежащим образом о времени и месте проведения судебного заседания.

Исследовав материалы дела, заслушав позиции лиц, участвующих в деле, суд пришел к следующим выводам.

В обоснование своего заявления истец указывает на те обстоятельства, что оспариванию подлежит перечисление денежных средств ООО «УК КАЛЬВУС» в пользу Калабина Евгения Львовича в период с 27.12.2016 по 31.03.2017 на общую сумму 4 750 000 рублей.

Заявитель полагает, что указанные сделки подлежат признанию недействительными на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, ст.ст. 10, 168, 170 ГК РФ, поскольку сделки совершены в отсутствие оправдательных документов между аффилированными лицами в условиях неплатежеспособности должника.

Согласно ст. 223 АПК РФ, ст. 32 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» дела о банкротстве рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

В соответствии с п.1 ст. 61.8 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» заявление об оспаривании сделки должника подается в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, и подлежит рассмотрению в деле о банкротстве должника.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе.

Согласно пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал или в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного из следующих условий:

стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации - десять и более процентов балансовой стоимости активов должника,

определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок;

должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской и (или) иной отчетности или учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы;

после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

Согласно разъяснениям, изложенным в пунктах 5, 6 Постановления № 63 для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;

б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;

в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (с учетом пункта 7 настоящего Постановления).

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Согласно абзацам второму - пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия:

а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;

б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 7 Постановления № 63, в силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. Данные презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 16.12.2019г. принято заявление АО «АЛЬФА-БАНК» (ИНН 7728168971, ОГРН 1027700067328) о признании ООО «УК КАЛЬВУС» (ИНН 7733757468, ОГРН 1117746065029, адрес регистрации: 125371, г. Москва, Волоколамское шоссе, д. 81, 2, стр. 3) несостоятельным (банкротом), поступившее в суд

09.12.2019 (направлено через систему «Мой Арбитр» 06.12.2019). Возбуждено производство по делу № А40-321073/19-71-344 Б.

Оспариваемые сделки совершены в период с 27.12.2016 по 31.03.2017, то есть, в период подозрительности, предусмотренный п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Судом установлено, что согласно выписке по расчетному счету ООО «УК Кальвус» в ПАО Сбербанк, за период с 27.12.2016г. по 31.03.2017г. Калабину Е.Л. перечислены денежные средства в общем размере 4 750 000 рублей с назначениями платежей «оплата по договору № 87/2016 от 01.10.2016г. согласно уступки прав (требований) б/н от 24.12.2016г».

Между тем, в материалах дела отсутствует договор, в обоснование которого производились спорные перечисления, сведений о наличии какого-либо встречного исполнения по спорным перечислениям (прав требований) не имеется и судом не установлено.

Согласно п. 1 ст. 19 Закона о банкротстве, в целях настоящего Федерального закона заинтересованными лицами по отношению к должнику признаются: лицо, которое в соответствии с Федеральным законом от 26 июля 2006 года N 135-ФЗ "О защите конкуренции" входит в одну группу лиц с должником; лицо, которое является аффилированным лицом должника.

Более того, Калабин Б.Л. относится к одной группе лиц с Тюренковым Артемом Валерьевичем: Калабин Е.Л. в период с 17.10.2014г. являлся директором ООО «Медидок» (ИНН 7704877560), а также его участником с долей участия 60%. 23.08.2017г. общим собранием участников ООО «Медидок» принято решение о ликвидации, ликвидатором назначен Тюренков А.В., в период совершения сделок с Калабиным Е.Л., являлся сотрудником должника. Согласно выписке из ЕГРЮЛ Калабин Б.Л. также являлся руководителем и учредителем ООО «УК Кальвус» в период с 03.02.2011 по 02.02.2015, вышел из состава участников 02.01.2015.

Также указанные сделки совершены при наличии у должника по состоянию на отчетную дату перед совершением платежей (31.12.2016) кредиторской задолженности в размере 162 104 000 руб. По итогам 2017 года размер кредиторской задолженности Должника существенно увеличился - до 565 980 000 руб. По итогам 2019 года размер кредиторской задолженности Должника составлял - 502 480 000 руб., чистый убыток за 2019.

Следовательно, в период с 2016 года неплатежеспособность должника нарастала, денежных средств для расчетов с кредиторами было объективно недостаточно.

Соответственно, перечисление денежных средств в период, предшествующий банкротству, осуществлено в пользу заинтересованного лица, повлекло уменьшение конкурсной массы должника и направлены на вывод активов должника по мнимой сделке.

Данные обстоятельства подтверждают факт осведомленности ответчика о неплатежеспособности должника, а также наличие цели причинения вреда имущественным правам кредиторов по смыслу п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве (с учетом разъяснений, содержащихся в пунктах 5 – 7 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 63).

Согласно пункту 4 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных статьями 61.2 и 61.3, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 ГК РФ), в том числе при рассмотрении требования, основанного на такой сделке.

Абз. 2-4 п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 разъяснено, что согласно п. 3 и 4 ст. 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались (статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с п. 1 ст. 9 ГК РФ граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права.

В целях реализации указанного выше правового принципа абз. 1 п. 1 ст. 10 ГК РФ установлена недопустимость осуществления гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действий в обход закона с противоправной целью, а также иного заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав (злоупотребление правом).

В случае несоблюдения данного запрета суд на основании п. 2 ст. 10 ГК РФ с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом.

Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, нормы п. 1 и 2 ст. 10 ГК РФ, устанавливающие запрет злоупотребления правом в любых формах и правовые последствия злоупотребления правом, направлены на реализацию принципа, закрепленного в ст. 17 (ч. 3) Конституции Российской Федерации (определения от 18 января 2011 года № 8-О-П, от 22 марта 2012 года № 489-О-О, от 17 июля 2014 года № 1808-О).

В п. 1 постановления Пленума от 23 июня 2015 г. N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что добросовестным поведением, является поведение, ожидаемое от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

Исходя из смысла приведенных выше правовых норм и разъяснений под злоупотреблением правом понимается поведение управомоченного лица по осуществлению принадлежащего ему права, сопряженное с нарушением установленных в ст. 10 ГК РФ пределов осуществления гражданских прав, осуществляемое с незаконной целью или незаконными средствами, нарушающее при этом права и законные интересы других лиц и причиняющее им вред или создающее для этого условия.

Под злоупотреблением субъективным правом следует понимать любые негативные последствия, явившиеся прямым или косвенным результатом осуществления субъективного права. Злоупотребление правом может быть вызвано такими действиями лица, в результате которых другая сторона не могла реализовать принадлежащие ей права.

По общему правилу п. 5 ст. 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное. В соответствии с п. 7 указанного Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 - «Если совершение сделки нарушает запрет, установленный пунктом 1 статьи 10 ГК РФ, в зависимости от обстоятельств дела такая сделка может быть признана судом недействительной (пункты 1 или 2 статьи 168 ГК РФ)». Исходя из правовой позиции коллегии судей Верховного Суда РФ, изложенной в Определении от 09.08.2016 № 21-КП6-6

нарушение участниками гражданского оборота при заключении договора статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, выразившееся в злоупотреблении правом, отнесено законом к числу самостоятельных оснований для признания сделки недействительной». Аналогичная позиция изложена в п. 9 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 "Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Непосредственной целью санкции, содержащейся в статье 10 ГК РФ, а именно отказа в защите права лицу, злоупотребившему правом, является не наказание лица, злоупотребившего правом, а защита прав лица, потерпевшего от этого злоупотребления. Следовательно, для защиты нарушенных прав потерпевшего суд может не принять доводы лица, злоупотребившего правом, ссылающегося на соответствие своих действий по осуществлению принадлежащего ему права формальным требованиям законодательства. Поэтому упомянутая норма закона может применяться как в отношении истца, так и в отношении ответчика (п. 5 Информационного письма Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Так, о злоупотреблении правом со стороны сторон сделки свидетельствует тот факт, что общество, зная о неудовлетворительном финансовом положении, а также о наличии неисполненных обязательств перед кредиторами, произвело действия, направленные на вывод имущества в пользу аффилированного лица по мнимой сделке в целях недопущения включения его в конкурсную массу.

Согласно п. 1 ст. 170 Гражданского кодекса Российской Федерации совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия (мнимая сделка), ничтожна.

Указанная норма направлена на защиту от недобросовестности участников, гражданского оборота.

Мнимый характер сделки заключается в том, что у участников мнимой сделки отсутствует действительное волеизъявление на создание соответствующих ей правовых последствий, стороны не имеют намерений ее исполнять либо требовать ее исполнения, но создают видимость таких правоотношений для иных участников гражданского оборота. Совершая сделку для вида, ее стороны правильно оформляют необходимые документы, однако фактические правоотношения из договора между сторонами мнимой сделки отсутствуют.

Для признания сделки мнимой необходимо установить, что на момент совершения сделки стороны не намеревались создать соответствующие условиям этой сделки правовые последствия, характерные для сделок данного вида. При этом обязательным условием признания сделки мнимой является порочность воли каждой из ее сторон. Мнимая сделка не порождает никаких правовых последствий и, совершая мнимую сделку, стороны не имеют намерений ее исполнять либо требовать ее исполнения.

Скрытие действительного смысла сделки находится в интересах обеих ее сторон. Совершая сделку лишь для вида, стороны правильно оформляют все документы, но создать реальные правовые последствия не стремятся. Поэтому факт расхождения волеизъявления с волей устанавливается судом путем анализа фактических обстоятельств, подтверждающих реальность намерений сторон. Обстоятельства устанавливаются на основе оценки совокупности согласующихся между собой доказательств.

Следовательно, при совершении указанных сделок сторонами допущено злоупотребление правом, а именно имело место недобросовестное поведение, направленное на уменьшение конкурсной массы, без какой-либо имущественной выгоды для должника.

Таким образом, суд полагает, что заявителем доказана вся совокупность обстоятельств, достаточная для признания сделок недействительными.

Согласно статье 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений; обстоятельства, имеющие

значение для правильного рассмотрения дела, определяются арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального права.

В силу пункта 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с главой III.1 «Оспаривание сделок должника», подлежит возврату в конкурсную массу.

Сумма госпошлины подлежит взысканию на основании ст. 110 АПК РФ.

Руководствуясь ст. ст. 61.1, 61.2, 61.8 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», на основании ст. ст. 65, 71, 121, 123, 156, 176, 184-185, 223 АПК РФ, ст. ст. 10, 168, 170 ГК РФ, арбитражный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

Признать недействительными сделками перечисление денежных средств ООО «УК КАЛЬВУС» в пользу Калабина Евгения Львовича в период с 27.12.2016 по 31.03.2017 на общую сумму 4 750 000 рублей.

Применить последствия недействительности сделок.

Взыскать с Калабина Евгения Львовича в пользу ООО «УК КАЛЬВУС» 4 750 000 рублей в конкурсную массу.

Взыскать с Калабина Евгения Львовича в доход Федерального бюджета РФ 6 000 рублей госпошлины.

Определение может быть обжаловано в Девятый арбитражный апелляционный суд в десятидневный срок со дня изготовления в полном объеме.

Председательствующий - судья

Л.А. Кравчук